

Как и ожидалось, после вопроса Люлюй Сяо Эр горько усмехнулся. Завязывая плащ, он признался:

— Не бойтесь посмеяться, но моя семья не намного лучше, чем у Лю Большеглазого. У них хотя бы полон дом детей и внуков. А я? С трудом нашёл жену, но она не могла родить ребёнка и не ладила с моей матерью. Несколько лет назад, когда в стране был хаос и в Императорском поместье тоже было беспокойно, она... сбежала со старшим сыном управляющего.

— Ах!

Таохун и Люлюй одновременно прикрыли рот руками. Другие мужчины, включая Хуан Пэна, тоже невольно выразили сочувствие.

Говоря о мужских страданиях, рога, безусловно, если и не занимают первое место, то точно входят в тройку.

Сяо Эр же выглядел спокойно. С усмешкой он продолжал:

— Я тогда был в ярости. Если бы не мать, которую нужно было заботиться, я бы точно побежал за ними и задушил их обоих. Но вскоре после её победа в стране наступил порядок, император взошёл на престол, а я получил должность нового управляющего. Жизнь явно улучшилась, появились перспективы. И я подумал: если бы она не ушла, возможно, ничего из этого бы не случилось. А если бы и случилось, то не факт, что это досталось бы мне. Так что я перестал злиться, а иногда даже хочу поблагодарить её и её предков до восьмого колена!

— Ха-ха-ха! — Последние слова Сяо Эра вызвали взрыв смеха среди мужчин.

Среди смеха Оуян неожиданно вмешался:

— Если ты не спешишь продолжить род, то с женитьбой можно подождать пару лет.

Сяо Эр удивился. Но реакция окружающих, полная зависти и досады, быстро дала ему понять: важный человек говорит, что у него есть блестящие перспективы, и через пару лет он сможет найти себе лучшую жену?

— Не спешу, не спешу! — Сразу же ответил Сяо Эр:

— Десять лет жил без детей, пара лет — не проблема!

Оуян больше не продолжил тему, как будто его предложение было лишь случайной фразой.

Такое продолжение немного обеспокоило Сяо Эра. Но он не мог попросить Оуяна пообещать ему что-то вроде сватовства. Поэтому лишь сжал зубы и подумал: «Богатство ищут в риске, стоит попробовать! В худшем случае через два года всё будет не хуже, чем два года назад. Максимум — не будет сына!»

Решив так, Сяо Эр стал ещё более услужливым и внимательным к Оуяну и его свите.

Последующие посещения нескольких семей арендаторов не сопровождались инцидентами, подобными случаю с семьёй Лю Большеглазого. И не было замечено, чтобы кто-то прятался под одеялом из-за отсутствия одежды. Но в целом здесь всё ещё царила бедность. Все арендаторы жили в глинобитных домах, носили простую одежду. Те, у кого были меховые жилеты, были единицами. Все они выглядели измождёнными и апатичными.

Увидев, что день уже клонится к вечеру, а до закрытия городских ворот осталось немного времени, Оуян прекратил посещения и вернул всех к повозке. Сначала он велел Люлюй собрать разданные листы бумаги, а затем снова раздал каждому по стопке листов с таблицами и пометками.

На этих листах чётко указывалось, что именно они должны записывать. Помимо численности населения, это включало количество и размеры домов, наличие домашнего скота, наличие навыков, помимо земледелия, наличие ценных вещей, не соответствующих доходам арендаторов... Также была оставлена большая пустая область для заметок, где можно было записать что-то, не указанное в списке.

Убедившись, что каждый получил образец, Оуян сложил руки за спиной и сказал:

— С завтрашнего дня каждый из вас будет отвечать за одно поместье. Вы продолжите посещать каждую семью, как это было сегодня, и подробно записывать всё, что увидите.

Затем он велел принести заранее подготовленный ящик с палочками. Каждый из десяти человек вытянул по одной, а оставшуюся отдала Хуан Пэну.

— Завтра будет первый день, и я попрошу дворцовых слуг сопровождать вас, чтобы вас не приняли за мошенников. Но после завтрашнего дня всё будет зависеть от ваших способностей. Конечно, если вы сможете выполнить задание за один день, это тоже будет приемлемо. Однако я не буду принимать результаты заранее. — Оуян спокойно продолжил:

— Двадцатого числа этого месяца, то есть через семь дней, те, кто хочет продолжить работать со мной в Императорском поместье, должны до полудня представить свои результаты здесь. Да, именно здесь, где вы сейчас стоите. Те, кто не успеет, будут считаться отказавшимися.

Он сделал паузу, оглядев каждого из десяти человек, а затем добавил:

— Вы все знаете, кто я, и, конечно, у вас есть опасения. Но можете быть спокойны: я не буду преследовать тех, кто решит уйти. Ведь лучше уйти сейчас, чем позже совершить ошибку или сделать что-то не так и разозлить меня. Если это случится, не надейтесь, что сможете просто написать заявление и уйти. Кроме того, вам не нужно бояться, что я буду наговаривать на вас перед императором. Потому что я буду говорить ему только о тех, кто достоин запоминания — о талантливых и способных людях.

Сказав это, Оуян снова замолчал, давая время осмыслить его слова, а затем продолжил:

— Это обещание не преследовать будет действовать до полудня двадцатого числа. Вы можете спокойно обдумать это, не нужно принимать решение сейчас. У меня сейчас нет времени слушать ваши решения. Ах, да, ещё одно.

Оуян протянул руку, и Люлюй тут же подала ему тесты, которые эти люди писали в доме Оуяна.

Оуян раздал каждому их работы и сказал:

— Это ещё одно задание, которое вам нужно выполнить. Когда будете сдавать результаты обследования, принесите и эти тесты. Я ожидаю, что это будут переписанные версии с правильными ответами. Ну, на сегодня всё.

Как только Оуян закончил, из толпы вышел сухощавый мужчина с усами, поклонился и сказал:

— Господин, я не получил тест.

— Ты ответил на все вопросы правильно, исправлять нечего. — Оуян без эмоций ответил.

Мужчина удивился.

Не дав ему продолжить, Оуян уже повернулся и, оставив мужчину позади, подошёл к повозке. Он поманил Сяо Эра, чтобы тот подошёл.

Сяо Эр поспешил подойти к Оуяну.

Оуян не стал сразу объяснять причину, лишь молча пошёл вперёд, пока они не вошли в повозку и не закрыли дверь. Тогда он спокойно сказал:

— Три вещи.

Сяо Эр, сидевший на краю мягкого сиденья, тут же выпрямился и насторожился.

— Первое: найди себе несколько помощников. Неважно, близки они тебе или нет, и неважно, насколько они талантливы. Главное, чтобы ты им доверял и не боялся, что они подведут.

«Значит, меня действительно собираются использовать?»

Сяо Эр загорелся.

— Второе: ты тоже должен провести обследование, в твоём поместье. — Оуян продолжил:

— Мне всё равно, умеешь ли ты писать, будешь учиться сам или попросишь кого-то написать за тебя. Меня интересует только результат на бумаге.

— Понимаю! — Сяо Эр энергично кивнул.

— Третье: найди людей, чтобы привести в порядок дом бывшего управляющего. Мебель и убранство тебя не касаются. Тебе нужно лишь убрать внутри и снаружи и починить всё, что сломано. — Оуян сказал:

— Завтра я пришлю к тебе человека — того маленького евнуха, который был сегодня со мной. Если тебе что-то нужно, скажи ему, и он всё устроит.

— Слушаюсь! — Сяо Эр громко ответил.

— Иди. — Оуян махнул рукой, отпуская Сяо Эра.

К тому времени, когда они вернулись в Летний дворец, уже стемнело.

Оуян не стал сразу ужинать. Сначала он отправил Таохун, Люлюй и Хуан Пэна принять ванну, чтобы согреться. А сам велел Пан Чжуну приготовить большую бочку с горячей водой, чтобы как следует согреться.

Но он пролежал в ванне меньше времени, чем нужно, чтобы выпить чашку чая, как Пан Чжун поспешно вошёл и сообщил:

Ци Юньхэн пришёл, через главный вход.

Оуян усмехнулся. Но, подумав, всё же не захотел вылезать из горячей воды. Лишь велел Пан Чжуну выйти и встретить императора, объяснив, почему он сам не может появиться.

Ци Юньхэн, конечно, не стал придираться к таким мелочам и вскоре один появился в покоях Оуяна.

[Примечания переводчика отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16203/1454532>